

Текст · 16 июня 2020, 12:58

Олег Зурман,

ОРМ «Фальсификация». По делу о подкинутых наркотиках в Калининграде арестован второй полицейский — теперь подполковник

35-летнего подполковника полиции Алексея Черкасова из отдела по контролю за оборотом наркотиков Западного линейного управления МВД на транспорте задержали 11 июня — он стал вторым полицейским, которого обвиняют по делу о подкинутых калининградскому студенту наркотиках. Его подчиненного Руслана Яковенко задержали еще два месяца назад.

«Медиазона» уже [описывала](#) это дело — по версии следствия, полицейские с помощью своих агентов организовали провокацию, чтобы сфальсифицировать уголовное дело на 22-летнего Насредина Махмудова и тем самым повысить показатели раскрываемости преступлений.

Для этого полицейские завербовали его друга Никиту Зубова, тот всегда мечтал служить в полиции и согласился уговорить Махмудова поехать вместе с ним за закладкой с амфетамином. Заказ на *Hydra* сделал их друг Александр Финагин, причем тысячу рублей на покупку наркотика, считает следствие, перевел именно оперативник Яковенко. За закладкой отправились на такси, за рулем которого сидел подставной водитель — его роль сыграл

давно сотрудничающий с полицейскими активист «Калининграда без наркотиков» Андрей Максимов, а «шкоду» с наклейкой «Яндекс-Такси» для операции предоставил как раз подполковник Черкасов.

Но амфетамина в закладке, считают в СК, оказалось всего полграмма, поэтому полицейские добавили почти половину, чтобы весь изъятого составил 1,12 грамма — и можно было возбудить дело по более тяжелой статье. Кто именно из полицейских это сделал, следствие еще не выяснило.

Студента Махмудова задержали 23 января, сначала он под давлением оперативника Яковенко признал вину, но потом сказал, что наркотики ему подбросили. Этим заинтересовалось местное управление ФСБ, и вскоре полицейский Яковенко оказался в СИЗО по обвинению в превышении должностных полномочий (пункт «в» части 3 статьи 286 УК) и сбыте наркотических средств группой лиц (пункты «б», «г», части 4 статьи 228.1 УК).

Со студента все обвинения сняли в апреле, тогда же дело полицейских в связи «с широким общественным резонансом» передали в отдел по расследованию особо важных дел Северо-Западного СУ СК России на транспорте.

Наблюдение, внедрение, фальсификация

Адвокат студента Владислав Филатьев, сотрудничающий с «Зоной права», отмечает, что после возбуждения дела против Махмудова полицейские предоставили только материалы оперативно-розыского мероприятия «Наблюдение»,

согласно которым студент был один и случайно нашел амфетамин в лесу. Об этом же говорилось и в признательных показаниях — по словам Махмудова, он написал их под диктовку оперативника Яковенко. «Они вывели агента, чтобы невозможно было доказать провокацию», — объясняет защитник.

После того как обвиняемыми стали уже полицейские, в деле появились рассекреченные материалы ОРМ-^[1] «Внедрение». Согласно этим материалам, в конце декабря 2019 года Никиту Зубова завербовали в качестве агента для участия в одноименной операции, а его действия координировал оперативник Руслан Яковенко. Основанием для «Внедрения» послужила оперативная информация, согласно которой Махмудов якобы может быть причастен к незаконному обороту наркотиков. Адвокат Филатьев считает, что эти документы могли быть сфальсифицированы или написаны задним числом.

Статья о фальсификации доказательств появилось в деле полицейских вместе со вторым обвиняемым — подполковником Алексеем Черкасовым. Прослужив в полиции почти 20 лет, Черкасов получил звание подполковника и должность замначальника отдела по контролю за оборотом наркотиков 1 января в 2020 года — меньше чем за месяц до задержания студента. В отделе служили восемь человек и, как следует из материалов дела, в задержании участвовали почти все они, включая начальника отдела Дмитрия Шадрина.

Линейный отдел полиции на водном транспорте в Калининграде. Фото: Олег Зурман / Медиазона

Подполковнику Черкасову предъявили те же обвинения, что и его подчиненному Яковенко — превышение полномочий^[2] и сбыт наркотиков^[3].

Кроме того, Черкасова обвинили в фальсификации результатов ОРМ (часть 4 статьи 303 УК). Это довольно редкая статья, появившаяся в Уголовном кодексе в 2012 году, с тех пор по ней осудили^[4] всего 67 человек.

Подполковнику, считает следствие, было известно, что в закладке находилось 0,5 грамма амфетамина, однако он записал в материалы ОРМ информацию об 1,12 грамма наркотика, чтобы утяжелить обвинение. При этом на *Hydra* была куплена именно закладка с 0,5 грамм амфетамина — информация об этом сохранилась в телефоне Александра Финагина, который оформлял заказ на деньги оперативника Яковенко. Как полагают в СК,

уже в отделе недостающую до нужного обвинения часть амфетамина подсыпал кто-то из полицейских — пока обвинения в этом никому не предъявлены.

В свое оправдание Черкасов говорит^[5], что о внедрении Зубова знал лишь в общих чертах, и только со слов Руслана Яковенко. При этом подполковник признает, что руководил ОРМ «Наблюдение» и предоставлял активисту «Калининграда без наркотиков» Андрею Максимову свою «шкоду», замаскированную под «Яндекс.Такси». По словам Максимова, который в начале 2010-х проходил стажировку в ФСКН, он был знаком с Черкасовым около пяти лет и часто помогал полицейским, обычно выступая в роли понятого при задержании наркопотребителей.

«Следствие в отношении меня надуманно», — говорил на допросе Черкасов. По словам его адвоката Виталия Гутника, изъятый амфетамин и его вес «не имеет никакого отношения» к подполковнику: «Черкасов осуществлял общее руководство реализации информации, полученной подчиненными. Откуда, какие массы, кто там что проводил, Черкасову это было неизвестно».

Госзащита давит на свидетеля

Адвокат Владислав Филатьев отмечает, что полицейские и их коллеги активно препятствуют расследованию уголовного дела. Так, еще два месяца назад агенты Никита Зубов и Александр Финагин говорили, что после возбуждения дела Черкасов и Яковенко встречались с ними и требовали дать показания против Махмудова, сказав, что

тот «наркоман и плохой человек». В телефоне Зубова нашли скриншот сообщения, которое ему предположительно прислал до своего задержания оперативник Руслан Яковенко. Там, судя по материалам дела, упоминается^[6] Черкасов и слово «мутил».

Подполковник Черкасов настаивает, что «мутил» на «молодежном сленге» означает «проводимую мной работу», сообщение к нему отношения не имеет, а свидетелей он лишь сопровождал к следователю и о деле с ними не разговаривал.

Следственный комитет полагает, что подполковник внес заведомо ложные данные об ОРМ «Наблюдение», указав, что именно Махмудов подобрал закладку, случайно найдя ее у дерева. Это противоречит показаниям Зубова, признавшего, что именно он забирал в лесу наркотики, которые потом приписали студенту. Амфетамин, по словам агента, он оставил на заднем сиденье такси — как ему и приказали полицейские. Сам Зубов стал обвиняемым по делу о сбыте наркотиков (статья 228.1 УК), но как ключевому свидетелю по делу против полицейских ему сразу предоставили государственную защиту.

Позже Никита Зубов на допросе рассказал, что уже сами сотрудники отдела государственной защиты МВД пытались оказать на него давление, предлагая изменить показания против Яковенко и даже предлагали предоставить знакомых адвокатов. Из протокола допроса Зубова следует, что сотрудник госзащиты записал на видео, как он признается, что оговорил полицейских под давлением сотрудников

ФСБ, СК и УСБ МВД — по словам Зубова, он был вынужден сказать это, чтобы отделаться от сотрудника и получить возможность вернуться домой.

Алексея Черкасова взяли под стражу 12 июня, суд решил, что подполковник может оказать давление на свидетелей. В суде следователь сообщил, что благодаря своим связям во ФСИН Черкасов смог попасть в СИЗО к Руслану Яковенко и, вероятно, смог с ним обсудить, как помешать расследованию дела. Подполковник признал, что действительно был в СИЗО, но, по его словам, приходил он не к оперативнику, а к другому арестанту.

Подполковник Черкасов все еще занимает должность замначальника отдела по контролю за оборотом наркотиков Западного линейного управления МВД на транспорте, но в ведомстве уверяют, что уже начали служебную проверку.

Редактор: Егор Сковорода

-
1. Оперативно-розыскное мероприятие.
 2. Превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий (пункт «в» части 3 статьи 286 УК).
 3. Незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору (пункты «б», «г», части 4 статьи 228.1 УК).
 4. Следует из статистики судебного департамента при Верховном суде с 2012 по 2019 год. Данные за 2020-й еще не опубликованы.
 5. Протоколы его допросов есть в распоряжении «Медиазоны».
 6. Текст самого сообщения в материалах дела не приводится.